

~3 года спустя. Мне было почти 4 года, и ничего интересного не происходило. Жизнь в районе Нара шла своим чередом. Я часто проводила время, играя с Тайчи, так как мать и отец навещали меня примерно 3 раза в неделю. Тайчи любил меня, хотя он был более чем немного обижен на ниндзя, на что я часто указывала, что это глупо. Медитация и растяжка вскоре превратились в физические упражнения. В отличие от других детей, мне не разрешалось расслабляться, если бы я это сделала, то умерла бы. По сути, я должна была стать детским эквивалентом танка. Ханами, которая была разумной фигурой в мои первые два года, вскоре стала вызывать у меня страх. Она была как неумолимый тренер. Я проводила около 5 часов в день, занимаясь интенсивным кардио, регулированием чакр и плаванием, потому что использование тяжестей в моем возрасте было активно вредно для моего тела. Поэтому я придерживалась своего ежедневного сна на берегу озера Нара, а затем проводила следующие полтора часа в спринте, пока мои ноги не превращались в желе. Можно сказать, что учеба отошла на второй план, чтобы сосредоточиться на физиотерапии. Я чувствовала, как моя чакра переполняет мое маленькое тело. Это могло искалечить меня, и даже я знала это. Вдруг стать Человеком-пауком стало страшновато. С другой стороны, весь этот мир был безумным. В конце концов, чертовы ниндзя - это нечто. "Еще один круг Хина! Сейчас же!" "Уххх", - простонала я. Спотыкаясь, я поднялась на ноги и продолжила бежать. Нара в округе посылали мне морщины и сочувственные взгляды. То, через что я проходила, должно быть, было их худшим кошмаром. Представьте себе, что вам придется оторвать свою задницу, перестать играть в сёдзи и заняться спортом. Я насмеялась. Я знала, что ниндзя из клана Нара относились к этому серьезно и тренировались, но они всегда высказывали свое недовольство перед началом занятий. Но я не была Нара. Я была Судзуки, что бы это ни значило. В конце концов, я была гражданским ребенком. У меня не было ни крутого кеккей генкай, ни полезных техник клана. Я не должна жаловаться. На самом деле, скорее, я была не в том положении, чтобы жаловаться. Мне выпала несчастливая судьба обучаться у Ханами. Она вбила в меня трудовую этику, не похожую на ту, что была у меня раньше. Я закончила свой круг, упав на землю и застонав. Ханами приказала мне подняться своим тренерским голосом, и я пошатнулась, заставляя себя встать на ноги. Затем я схватила бутылку с водой и с благодарностью выпила ее всю. "Это был десятый круг", - простонала я. "Ты хорошо справилась, Хина-чан, а теперь иди одевайся. Я отведу тебя в парк". Я вскочила, широко раскрыв глаза. Ханами одарила меня невинной улыбкой, а я бросила на нее взгляд. Она знала, что я ненавижу, когда меня заставляют находиться рядом с другими детьми. Они были такими... такими... каким словом их можно описать? Произвольными. В один момент ты был их лучшим другом, а в другой они ненавидели тебя, потому что ты споткнулся о них, но на самом деле, скорее вы оба споткнулись друг о друга. Затем они могли продолжать игнорировать тебя месяцами или случайно решить на следующий день простить тебя и полностью забыть о своей обиде. Это было так неприятно. "Но Ханами-сенсей", - простонала я. "Сейчас Хина-чан!" Я издала нечто среднее между ворчанием и хныканьем и поплелась в свою комнату. Я надела темно-синюю рубашку-кимоно и мешковатые черные брюки. Свои зеленые волосы длиной до плеч я убрала в пучок, как мне и нравилось. Я выглядела в дурацком тоне. Я привыкла восхищаться своим маленьким четырехлетним телом. Назовите меня самовлюбленной, но разве можно винить меня за то, что я наслаждалась тем, сколько усилий я приложила для поддержания этого тела. Пусть мне всего 4 года, но я была в тоне для четырехлетнего ребенка, с мозолями на маленьких ладонях и шрамами вокруг коленей. Несмотря на детское личико, мне каким-то образом удавалось выглядеть на несколько лет старше. Быть ребенком-ниндзя с усиленной чакрой - вот что с тобой происходит. Прогулки с Ханами в парк только подчеркивали, насколько я не похож на других детей. Однажды я увидел мальчика Хьюгу и девочку Учиху с таким же телосложением, все в тоне и слишком крупные для ребенка. Было немного неловко видеть это на других детях, потому что... они были настоящими детьми, а я нет. Кроме того, это был большой культурный шок, когда дети играли с деревянными кунами и сюрикенами, как будто это нормально. Я потянула Ханами за хаори и простонала. "Ханами-сенсей, не могли бы

мы просто поиграть в сёдзи вместе". "Да ладно, Хина-тян, ты тоже должна уметь играть с другими детьми. Кто знает, может быть, это действительно весело". Играть в парке было весело, но не с другими детьми. Мне нравились качели, мне нравилось кататься на турниках, делать сальто, прыгать назад и лазить по деревьям, но мне не нравились дети. Тьфу. Отродья. Ханами села на скамейку в парке и продолжила игнорировать меня, читая. Я вздохнула от досады, пробормотав "хлопотно", и пошла в парк. Все дети выглядели занятыми в своих маленьких группах. Я продолжила поиски и с некоторым облегчением обнаружила ребенка одного, сгорбившегося над песочницей. Я подошла к нему, и он повернулся ко мне во всей красе своих белых волос, бросающих вызов гравитации. Хатаке Какаши. Хм... Ну, я не ожидал встретить ключевую фигуру в "Наруто". "Можно с тобой поиграть?" спросила я, на этот раз с искренним интересом. Он выглядел примерно на мой возраст, и это действительно навело меня на мысль о хронологии. Он кивнул, полуприкрыв глаза и отвернувшись к песочнице. Слава богу, он был тихим ребенком! Некоторое время мы играли в песочнице, не разговаривая, чему я была очень благодарна, потому что понятия не имела, что сказать. Все было спокойно, пока мальчик постарше не пнул Какаши лицом в грязь. Ребенок поднялся, вытирая песок с таким же незаинтересованным выражением лица. "Эй, что это было?" спросила я, скрестив руки. "Почему вы двое такие странные! Вы всегда молчите!" "Да я видел их вокруг. Чудаки!" "Давайте, поиграем в ниндзя. Вы, неудачники, можете присоединиться, если хотите!" Я закатила глаза. Это была просто кучка пузатых детей. Они выглядели такими слабыми, и они ввязались в драку со мной и Какаши? Они что, тупые? Да, это были просто дети. Я хрустнула костяшками пальцев и пошла вперед с угрожающей ухмылкой, и они с визгом бросились бежать. Хорошо, что я была выше их на целую голову! Спасибо папе за эти удивительные гены! "Дети", - проворчала я. Какаши бросил на меня вопросительный взгляд, наклонив голову в слишком очаровательной манере, прежде чем сказать прямо: "Ты - ребенок". "Ха, наверное, да". Затем мы снова молча начали работать над песочным замком. В конце концов, мне стало скучно, солнце раздражало лицо, поэтому я встала и потянулась. "Хочешь поиграть в пятнашки?" спросила я. К моему удивлению, Какаши кивнул, выглядя довольно жаждущим убраться с солнца. Я размяла свои больные после предыдущей тренировки ноги. Какаши тоже выглядел довольно подтянутым для сопляка. "Ладно, я пойду!"